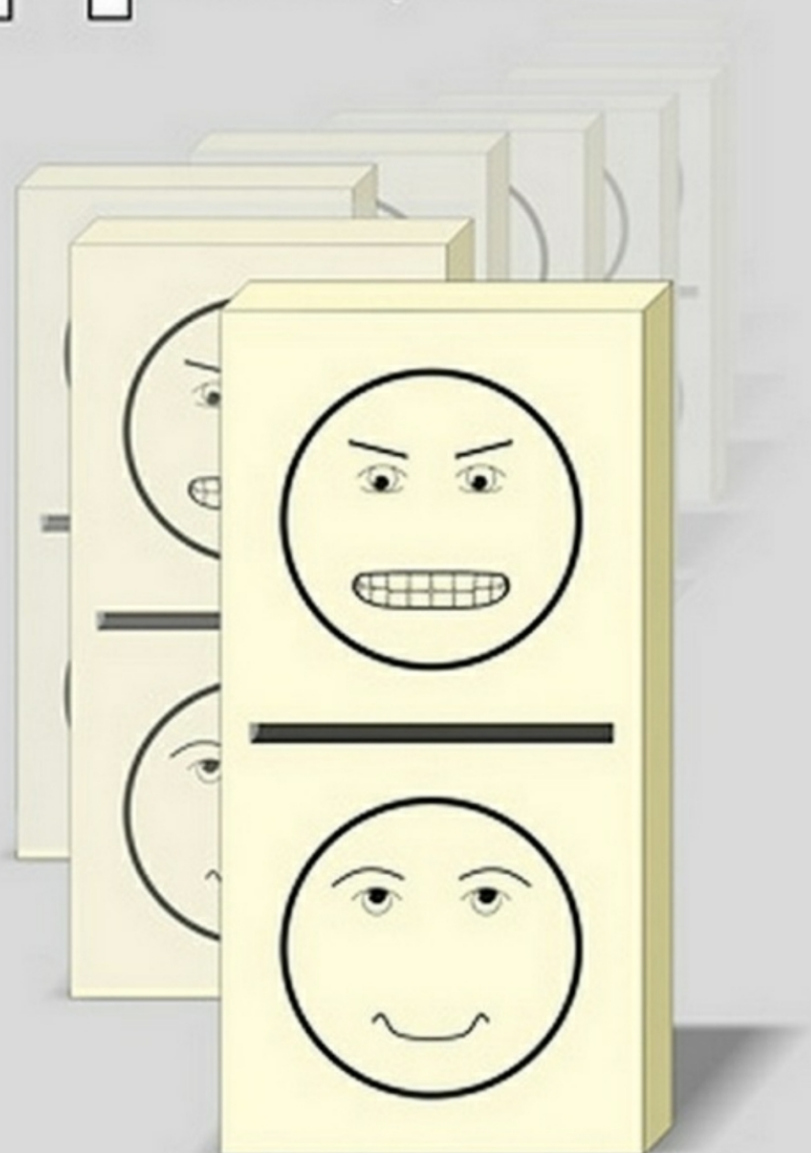

Владината Петрова

НОВОЕ СЛОВО В ПСИХОЛОГИИ!

16+

Владината Петрова

Теория доминирования

«Автор»

2012

Петрова В.

Теория доминирования / В. Петрова — «Автор», 2012

В книге излагается новый метод, позволяющий прогнозировать судьбу любого человека (выбор спутника жизни, профессии, жизненного предназначения и способа самореализации). Это практическое руководство по управлению собственной судьбой, объясняющее, почему жизнь каждого конкретного человека складывается так, а не иначе. Читатель найдёт в ней разгадки тайн судьбы многих известных людей, советы, как добиться успеха в разных сферах жизни самому и помочь своим знакомым.

© Петрова В., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Существует ли теория, объясняющая нашу судьбу? Теория «родительского программирования» на практике не действует!	6
Оккультные «теории» объясняют только неудачи	7
Откуда возникают «желания на всю жизнь»?	9
Объясняет ли теория Фрейда брачный выбор и способ самореализации	11
Закон, согласно которому дети перенимают качества взрослых.	12
Основной инстинкт – чувство страха	
Как передаётся ненормальное поведение	14
Как предсказать судьбу ребенка?	17
Роль «главного» родственника	18
Роль подчиненных родственников	21
Как предсказать личную жизнь. Как добивается любви доминирующий персонаж?	24
Что такое «роковая любовь» и «идеальный избранник»	25
Как добиться взаимности	27
«Небитые» любить не могут	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Владината Петрова

Теория доминирования

Ваша судьба теперь – не тайна!

Любовь
Профессия
Таланты
Характер
Судьба детей

Вашему вниманию предлагается практическое руководство по управлению собственной судьбой. В книге Владинаты Петровой изложена новая теория, объясняющая, почему жизнь каждого конкретного человека складывается так, а не иначе. Читатель найдет в ней разгадки тайн судьбы многих известных людей, советы, как добиться успеха в разных сферах жизни самому и помочь своим знакомым. Книга написана простым увлекательным языком и рассчитана на широкую читательскую аудиторию.

Существует ли теория, объясняющая нашу судьбу? Теория «родительского программирования» на практике не действует!

Психология – наука древняя: отцом ее считается сам Аристотель. За века ее существования учеными, да и просто наблюдательными людьми «из народа», было выявлено множество закономерностей, определяющих судьбу человека. Например, считается, что избранница мужчины обычно похожа на его мать или что на судьбу человека влияют установки и предписания его родителей. Тем не менее, подобные утверждения не являются научными законами, на 100 % определяющими судьбу человека. Они скорее лишь отражают какую-то общую тенденцию. Кроме того, если присмотреться к ним внимательнее, можно заметить, что большинство из них сформулированы довольно расплывчато и допускают множество произвольных толкований.

Например, широко известно утверждение, будто родители «программируют» своих детей на определенный жизненный сценарий путем установок и предписаний (точка зрения немецкого психолога Эрика Берна). Тем не менее, простое житейское наблюдение показывает нам, что иные вещи можно вдалбливать детям ежедневно, но никакого результата это не возымеет. Так, например, вы можете регулярно внушать, что самое главное в жизни – это уметь поддерживать в доме порядок, но, как только вы уедете куда-нибудь подальше, сын или дочь могут тотчас же забыть ваши указания. А могут и не забыть. И от чего зависит, забудут они ваши предписания или не забудут, четкого и однозначного объяснения не существует. Следовательно, теория родительских установок не является тем всеобъемлющим законом, который способен объяснить перипетии нашей судьбы, а именно, того, почему мы поступаем в разных ситуациях так или иначе.

Эриком Берном была предложена великолепная методика для выявления жизненных сценариев людей по сказке, которую они больше всего любили в детстве. Успех в применении этой методики однозначно доказывает, что свой собственный жизненный путь известен человеку еще в раннем детстве. Тем не менее, теория Эрика Берна о родительских установках не дает ясного объяснения того, каким образом появляются эти жизненные сценарии.

Оккультные «теории» объясняют только неудачи

Там, где люди не могут с помощью известных им психологических теорий объяснить странные перипетии их собственной судьбы, а также судеб своих знакомых, на помощь им приходит удобное и ни о чем не говорящее понятие «наследственность», и тут начинается настоящая путаница: этим универсальным словом объясняют абсолютно все – и «ни с того, ни с сего» проявившуюся музыкальность, и желание стать математиком, и даже склонность к насилию и жестокости. Гений будто бы становится гением благодаря «наследственности», и маньяк-убийца, будто бы, тоже является жертвой некоего таинственного «биологического кода», заставляющего его вести себя неадекватно.

А уж если люди сталкиваются с ситуацией, когда и «теорией наследственности» не отделаешься, тогда на выручку приходит оккультизм. Неспособность вступить в брак объясняется «венцом безбрачия», частые увольнения с работы – «сглазом» или «порчей». Это объяснения того же порядка, что и универсальное и ни о чем не говорящее слово «наследственность», поскольку ни механизм действия «наследственности», ни механизм действия «сглаза» или «порчи» любителями этих терминов никак не расшифровываются.

Несколько особняком стоят так называемые учения о «карме» – однотипных, то и дело повторяющихся неприятных событий в жизни человека. Здесь авторы-парапсихологи все же предлагают какие-то объяснения причинно-следственной связи между тем, что делает человек и его родственники, и тем, как складывается его судьба. В настоящее время широкой публике известны, по крайней мере, три толкования того, что такое «карма» и каковы ее причины. С.Лазарев, например, считает, что «карма» – это наказание за грехи (дурные поступки и даже помыслы). В особенности это касается различных заболеваний. Если у вас заболело то-то, значит, вы совершили такой-то грех, а если все же не совершали его, то, значит, его совершили ваши родители. Правда в жизни четкой зависимости заболеваний от вида и тяжести совершаемых грехов не видно. Существует немало людей светлых и правильных, которые все равно болеют, и сколько угодно негодяев, которые относительно здоровы.

Помимо уже высказанных соображений, система Лазарева признает только «кармические наказания» и совершенно игнорирует «кармические вознаграждения», ведь, согласитесь, в жизни встречаются не только цепочки однотипных несчастий, но и последовательности однотипных удач! Не анализирует Лазарев и события нейтральные: например, причины, по которым человек становится математиком, продавцом или летчиком, причины, по которым он меняет определенное число профессий, рождает определенное количество детей, дает им определенное образование, определенное число раз меняет место жительства, знакомится с тем или иным числом людей, имеющих интересную необычную судьбу, и ведет с ними общие дела.

Большинство событий в нашей жизни нельзя назвать ни положительными, ни отрицательными, но практически все «специалисты по карме» сосредоточены только на анализе тех событий, которые следует отнести к несчастьям. Поэтому ни одна теория «кармы» не объясняет того, почему судьба человека складывается так или иначе.

Вторая теория «кармы» была предложена А.Свияшем. По мнению Свияша, как только человек начинает придавать какой-то сфере жизни слишком большое значение (по выражению автора, «идеализировать» ее), именно в этой сфере начинаются неудачи. Опять же, это учение посвящено лишь механизму появления негативных событий в жизни человека и не рассматривает события положительные и нейтральные.

Третья популярная теория «кармы» принадлежит автору системы ДЭИР Д.Верицагину, который высказал очень смелое утверждение о том, что черная полоса в жизни наступает тогда, когда человек начинает совершать поступки, следуя чужим советам, от кого бы они ни исходили, а белая – когда он поступает в соответствии со своими желаниями. Следует очистить

свой разум от любого влияния других людей, кем бы они ни были, – считает Веришагин, – и лишь прислушиваться к собственным желаниям, причем каждое желание следует подвергать проверке на предмет того, действительно ли оно является вашим собственным или, на самом деле, навязано вам извне.

Существует также весьма популярная категория литературы, которую нельзя однозначно отнести ни к оккультной, ни к психологической. Это книги советов, выведенных авторами из житейских наблюдений. Как правило, они не содержат объяснений, почему следует поступать именно таким, а не иным образом, либо в них содержатся объяснения мистического характера. Некоторые из этих систем можно даже назвать философскими, поскольку правила, которые они предлагают, действуют не в какой-то одной сфере жизни человека, а претендуют на универсальность. Такова, например, система, предложенная А. Свияшем и имеющая много общего с мировоззрением буддистов. А. Свияш предлагает нам интересное объяснение «феномена кармы», то есть, повторяющихся негативных событий в жизни человека. Он считает, что неприятные «кармические события» есть следствие того, что человек придает чему-то в жизни слишком большое значение (по терминологии Свияша, какую-то сторону жизни «идеализирует»).

Например, если кто-то всю жизнь считал, что надо обязательно всем угождать и нравиться, то как-то само собой получается, что все равно окружающие оказываются недовольны этим человеком, либо они довольны, но жизнь, посвященная нуждам других людей, не приносит человеку счастья. Такое положение дел Свияш называет «кармическим воспитанием», имея в виду следующее: негативные события приводят человека к пониманию того, что в его мировоззрении имеется перекося в сторону «идеализируемой» области. В лучшем случае, человек осознает, что придавал чему-то слишком большое значение, и тогда «кармическое воспитание» прекращается, а в худшем он ничего не понимает и продолжает жить по-старому, и тогда «кармические события» становятся все более неприятными, пока не приводят его к болезни или даже к смерти. Действительно, многочисленные примеры убеждают нас в том, что наблюдение Свияша верно. Тем не менее, Свияш не раскрывает механизма, согласно которому отдельные стороны жизни становятся для личности сверхценными.

Откуда возникают «желания на всю жизнь»?

Тут, казалось бы, уместно объяснить, откуда же у человека возникают желания, которые никак не связаны с влиянием на него других людей. Из воздуха приходят, что ли? Однако А.Свияш не занимается исследованием этого вопроса. В то же время у Д.Верищагина мы встречаем интереснейшую мысль, которая является путеводной нитью к разгадке вопроса, почему человек становится именно таким, какой он есть, а не каким-то другим. Веришагин доказывает, что «зерном» каждого человека, которое отличает его от остальных людей, является набор его желаний. Все остальное легко подвергается изменениям, а желания (имеется в виду свои собственные, а не навязанные окружающими) постоянны. Значит, совокупность собственных желаний человека – это и есть то, чем он является на самом деле. Из этого утверждения следует сделать вывод, что для того, чтобы разгадать загадку, отчего люди становятся такими, какими они есть, надо вывести закон, выявляющий, откуда у них появляются желания, которые сохраняются на всю жизнь.

Замечательная методика Эрика Берна по выявлению жизненных сценариев по любимым сказкам доказывает, что желания, сообразно которым человек строит свою жизнь, возникают в детстве и практически не меняются до самой смерти. А вот откуда эти желания берутся, психологи не могут сказать достаточно определенно. Некоторые говорят, будто именно сама сказка, чем-то поразившая ребенка в детстве, засела в его воображении и руководит его действиями во взрослом возрасте. Правда, как несложно убедиться, любая сказка содержит слишком малое число подробностей, чтобы служить «инструкцией по поведению» на всю жизнь. Да и почему сюжет, который вас чем-то поразил, должен стать вашим жизненным сценарием? Может быть, это и так, но тогда желательно объяснить конкретнее, что значит «поразить воображение». Какие именно чувства должна вызвать сказка, чтобы превратиться в жизненный сценарий?

Некоторые психологи утверждают, что за поступками человека во взрослом возрасте стоят разговоры родителей, которые ребенок слышал еще тогда, когда не понимал речь, однако каким-то образом запомнил их. Кажется, эта точка зрения впервые была предложена фантастом и автором оккультной системы «Дианетика» Ронем Хаббардом. Дескать, непонятные слова попали к ребенку в «подсознание» (кстати, до сих пор не существует вразумительного объяснения, что это такое) и «закодировали» его на определенные поступки во взрослом возрасте. Может быть, конечно, так и есть, но пока еще никто не взялся объяснить, каким конкретно образом должны быть произнесены слова, чтобы они сыграли столь важное значение.

Сам Эрик Берна склонен считать, что отнюдь не сказка «кодирует» человека, а определенные родительские инструкции и установки, но, в то же время, все мы видим, что каждый ребенок ежедневно выслушивает массу поучений, однако зачастую они не играют в его дальнейшей судьбе никакой роли. В то же время бывает и так, что одна фраза, брошенная вскользь даже не родителем, а совершенно посторонним человеком, становится инструкцией, которой ребенок послушно следует всю свою жизнь. Отчего зависит судьба родительских наставлений – будут ли они благополучно забыты (или не забыты, но проигнорированы) или действительно станут для человека непреложным законом, объяснения не существует. Нет объяснения и тому, откуда у каждого человека появляются те или иные желания, которые воспроизводятся у него на протяжении всей жизни и представляют собой сущность его характера.

Например, почему некоторые люди всю свою жизнь посвящают хождению в гости, посещению дискотек и ночных клубов, то и дело заводят любовные романы в то время как их родители никогда не стремились вести «светскую жизнь»? Очевидно, что никаких «инструкций и установок» насчет свободно-развлекательного образа жизни таким детям не давалось. Иной человек становится таким даже вопреки воспитанию, причем дискотеки и легкомысленный флирт занимают его настолько, что у окружающих складывается впечатление, что у него не все

в порядке с психикой – так он поглощен этим, уже не соответствующим его возрасту, времяпровождением. Другой же, напротив, имеет необычайно легкомысленных родственников, но сам ведет себя совершенно иначе. Бывает и такое, что родители ведут «веселый образ жизни» и также ведет себя их ребенок, или родители серьезны, и их дети тоже.

Объясняет ли теория Фрейда брачный выбор и способ самореализации

Как известно, Зигмунд Фрейд считал, будто все, что делает человек, на самом деле есть воплощение его сексуальных желаний в форме, дозволенной обществом, и в целом его теория, вроде бы, согласуется с действительностью. Никто не будет спорить, что чаще всего люди занимаются своей работой, особенно творческого характера, с мыслью привлечь с помощью результатов своего труда внимание человека, который им нравится.

Правда теория Фрейда нисколько не проясняет того, почему один человек решает привлечь внимание дамы сердца, занимаясь, например, именно наукой, а другой – именно художественным творчеством. С чем связана любовь к определенному виду деятельности, к определенной профессии?

Фрейд не объясняет нам также, почему одного человека на все эти трудовые и творческие подвиги подталкивают мысли об одной женщине, другого – о другой, а третьего, быть может, сразу о нескольких. Согласно какому закону психологии люди нравятся или не нравятся друг другу?

Теория «Эдипова комплекса» гласит, что каждый ребенок проходит период влечения к родителю противоположного пола. Исходя из этого утверждения, последователи Фрейда делают совершенно неочевидный вывод: став взрослым, этот ребенок, будто бы, должен выбрать себе супруга или супругу, напоминающих ему мать или отца. Во-первых, повторимся: что означает «напоминать», не совсем ясно. Таким образом, суждение о похожести супруга или супруги на родителей отдает субъективизмом. Кому-то может показаться, что муж госпожи Ивановой похож на отца своей жены, а другой будет это отрицать, поскольку неясно, по какому критерию следует проводить сравнение.

Во-вторых, те же психологи говорят нам: самое губительное для женщины – это одеваться так, чтобы стать похожей на какую-нибудь из родственниц своего мужа. Особенно следует опасаться быть похожей на его мать. Тогда все влечение к ней пропадает. Абсолютное противоречие тому, что говорят нам фрейдисты!

В-третьих, если в детстве мальчику действительно нравилась его мать, то с какой стати он должен всю жизнь искать женщин, которые напоминали бы ее, и не пытаться найти себе женщину другого типа? В ответ на это возражение психологи говорят, что от матери мальчик видел только хорошее, и именно от женщины, похожей на его мать, он надеется получить больше любви, чем от какой-то другой. Но ведь матери бывают разные, в том числе и такие, от которых хочется держаться подальше.

В-четвертых, если бы сноха была копией свекрови, а зять похож на мужа своей тещи, то откуда столько неприязни именно между этими категориями родственников – между свекровью и снохой, а также между зятем и тещей?

Да и, в конце концов, есть немало людей, которые считают, что образы их мужа или жены ни в коем случае не были навеяны их родителями, что бы там ни говорили психологи.

Как объяснить все эти неясности и противоречия учения Фрейда? Видимо, зерно этих противоречий заключается в том, что потребность, которая с легкой руки кинематографистов была названа «основным инстинктом», основной вовсе не является.

Закон, согласно которому дети перенимают качества взрослых. Основной инстинкт – чувство страха

Главным инстинктом любого живого существа является не размножение и не желание нравиться, а инстинкт самосохранения. Попросту – чувство страха и желание выжить.

Каждый ребенок прежде всего отмечает, кто из окружающих его людей представляет для него наибольшую опасность. Именно за этим человеком он наблюдает внимательнее всего, подмечая все его слабости, чтобы когда-нибудь возобладавать над ним. Такого человека, представляющего для ребенка определенную угрозу, условимся называть «доминирующей личностью» или просто «доминирующим».

В семье классическим вариантом доминирующего является отец, которому подчиняются все остальные члены семьи и который может запросто побить ребенка, отобрать у него какую-то вещь, накричать на него и т.п. Нередко это бывает старший брат или сестра, которые тоже способны применить физическое насилие, пусть даже оно заключается всего лишь в том, что они время от времени оттаскивают ребенка от электрической розетки, в которую он старается засунуть пальцы. Сравнительно редко доминирующим лицом бывает мать (как правило, в случае, когда это мать-одиночка, живущая одна, без других родственников).

В случае, когда ребенку в семье никто не угрожает физически, речь идет скорее не о страхе, а о желании доминировать, стать больше и сильнее того, кто ограничивает его свободу действий, – например, не дает смотреть целый день телевизор, гулять в одиночку по городу или покупать в магазине любые игрушки, какие захочется. Впрочем, едва ли существует хоть один ребенок, который совершенно не боялся бы взрослых, хотя бы после того, как стащит припрятанные ими конфеты. Если в семье абсолютная «тишь да гладь», то роль доминирующего лица, которого боится ребенок, может играть человек посторонний, но это только в том случае, если родители ребенка неспособны воздействовать на этого постороннего человека, бессильны перед ним.

Следует заметить, что чувство страха является своего рода двигателем прогресса: чем менее у человека выражено чувство страха (это еще называют более неопределенным понятием «комплекс неполноценности», которое не очень удачно отражает суть дела), тем меньше стимулов для развития. Ребенок, конечно, может развиваться не из-за страха и желания стать «могущественнее» доминирующего лица, а из желания получить какое-либо вознаграждение, но житейский опыт убеждает нас в том, что, как только из жизни такого человека исчезает тот, кто принуждает его к работе и выдает «приз» за каждое успешно выполненное дело, развитие останавливается. Способность к самостоятельному развитию сохраняется именно у тех, кто хочет возвыситься над доминирующим персонажем. Иначе говоря, тепличные условия не заключают в себе того стимула, который заставляет человека стремиться превзойти самого себя.

Из утверждения о том, что основным побуждением каждого ребенка является желание «победить» тех людей, которые над ним доминируют, вытекают следующие следствия:

I. Из своего окружения ребенок выделяет человека, который доминирует над другими. Иной раз бывает сложно понять, кто в семье является доминирующей личностью. Например, один родственник хорошо зарабатывает, и от него материально зависят остальные, другой имеет более высокое образование, и к его мнению прислушиваются, третий громче всех кричит и топает ногами. Как узнать, кто из них доминирует?

При определении доминирования следует исходить из тех признаков, которыми руководствуются животные: доминирует тот, у кого большие размеры тела, большая физическая сила

(особенно если это подтверждается рукоприкладством) и громче голос. Доминирует также тот, кого безоговорочно слушаются другие.

В мире людей важны еще такие признаки:

доминирующее лицо при разговоре не подстраивается под других собеседников. Напротив – это они подстраиваются под его темп, громкость, интонации и жестикуляцию;

доминирующее лицо реже признает себя виноватым (или вообще никогда не признает своей вины).

II. Ребенок ищет способ лишить доминирующее лицо его власти и взять над ним верх. Для этого он предпринимает следующие действия:

1. Присматривается к тому, что ослабляет и нервирует «доминирующую личность» и учится пользоваться этими наблюдениями.

Убедиться в справедливости этого положения несложно, понаблюдав за поведением любого ребенка дошкольного и даже школьного возраста, «пробующего на прочность» окружающих его взрослых с помощью различных детских провокаций. Если же ребенка держат «в ежовых рукавицах», то провокации, рассчитанные на доминирующую личность, он пробует на других людях, например, на своих одноклассниках.

2. Присматривается, какими способами другие люди уязвляют доминирующую в его семье личность. При этом возможны два варианта развития событий:

а) Ребенок не видит ситуаций, в которых доминирующая личность уступала бы в чем-либо другим людям. В этом случае, ради того, чтобы обрести власть и победить доминирующую личность, ребенок просто копирует поведение последней (особенно это касается поведения в конфликтах) и сознательно усиливает в себе перенятые качества.

б) Ребенок видит, как кто-либо одерживал верх над доминирующей личностью. В таком случае, доминирующей личностью, тактика которой копируется ребенком, становится другой человек – до тех пор, пока ребенок не убедится в том, что и новый кумир не является совершенно неуязвимым для других людей.

Как передаётся ненормальное поведение

В последнее время по разным изданиям кочует сенсация, начало которой положила статья в газете «Аргументы и факты» № 38 от 21.09.2005 г. «Шизофрения – как простуда. Заразна».

В статье излагалась точка зрения психиатра, доктора медицинских наук Этелия Казанца. «Впервые об инфекционном происхождении шизофрении психиатр Казанец задумался в начале 70-х, когда работал в НИИ психиатрии Минздрава. Как-то он услышал историю об одной девушке. Та жила в коммунальной квартире и якобы заразилась шизофренией от своей подруги. Сначала ученый отнёсся к этому с недоверием, но, проанализировав статистику более чем по 40 домам в районе станции метро «Измайловская», получил неожиданные результаты: в тех квартирах, преимущественно коммунальных, где проживали страдающие шизофренией, заболевают примерно 10% людей, вольно или невольно общающихся с ними... Значит, заболеваемость зависит от близости к шизофренику и продолжительности контактов с ним. Напрашивался вывод: шизофрения – заболевание заразное... Заражение происходит воздушно-капельным или воздушным путем».

Коллеги, разумеется, советовали доктору помалкивать о своих наблюдениях и «не позориться», но Казанец не удержался и выступил сначала на представительном столичном форуме, а потом и в зарубежной печати. Результатом было то, что в 1979 году ему предложили уволиться из Института судебной психиатрии им. Сербского. На протяжении 10 лет Казанец зарабатывал частной практикой, затем уехал в США, но уже через полгода вернулся, чтобы снова доказывать свою правоту.

«Наиболее уязвимы к заражению шизофренией подростки в период полового созревания, – рассказывает Этелий Казанец. – Как правило, заражение происходит в школе, а проявляется позже, лет в 20 с небольшим. После 25 лет факты заражения уже редки. (Здесь и далее выделено мной. – В.П.) Контакт с больным должен быть постоянным и длительным – на протяжении нескольких лет, хотя не обязательно близким. Судя по всему, опасность таит и общение с носителями вируса – членами семьи, в которой живет больной... Чтобы не заразиться, больные должны быть максимально изолированы от окружающих. Но не надо устраивать гетто. Нужно подбирать для них работу, не сопряженную с постоянными контактами с другими людьми, обеспечивать изолированным жильем. По моему убеждению, шизофрению можно извести стопроцентно...»

Другой доктор наук, Исаак Гурович, прокомментировал версию Казанца следующим образом: предположения об инфекционной природе сумасшествия уже выдвигались, например, в 50-е годы прошлого века обсуждалась его вирусологическая природа, но научно эти предположения подтверждены не были, а «что касается скученности больных шизофренией в некоторых домах: когда-то главврачи психоневрологических диспансеров входили в комиссии по распределению жилплощади и добивались улучшения условий для своих больных. И порой появлялись дома, где оказывалось очень много наших пациентов». Тем не менее, сенсация была подхвачена другими изданиями, которые отнесли к идее Этелия Казанца с большим доверием.

На мой взгляд, на самом деле, механизм передачи ненормального поведения таков. Самый сильный инстинкт у человека – это инстинкт самосохранения. Поэтому он прежде всего перенимает у окружающих те черты поведения, которые позволяют последним, грубо говоря, «побеждать других» или, выражаясь в терминах психологии, доминировать. Особенно это справедливо в отношении детей. Ребёнок копирует поведение не всех своих родственников, а только доминирующего – того, с кем другие, как ему кажется, «не могут справиться». Причем копирует он далеко не всё, а лишь то, что, по мнению ребенка, даёт тому власть над

другими людьми. Если среди ближайшего окружения оказывается человек с ненормальным поведением (из-за душевной болезни или попросту из-за развинченности и самодурства), ребёнок видит, что другие члены семьи ничего поделать с этим человеком не могут и даже боятся его и потакают его прихотям. Это убеждает ребёнка в том, что вести себя ненормально может быть выгодно. Тот же самый механизм действует при якобы генетическом наследовании отрицательных черт характеров.

Например, если доминирующим лицом в семье является пьющий отец, перед которым все остальные «на цыпочках ходят», боясь, что в пьяном виде он их поколотит, следует ожидать, что сын или дочь также будут употреблять спиртное, считая это проверенным средством запугивания окружающих. Если мать ребёнка прощает любые прегрешения своему неоднократно сидевшему мужу, чтобы тот не дай бог не разъярился и не наделал чего-нибудь, за что его опять могут посадить, дети и это возьмут на заметку. Правда если на горизонте появится бравый участковый, который развенчает в их глазах миф о непобедимости распоясавшегося родителя, дети решат, что милиционер «сильнее», и этот случайный человек сыграет в их жизни огромную положительную роль. Очень даже вероятно, что в будущем они захотят посвятить свою жизнь охране правопорядка, поскольку в их глазах эта деятельность является признаком силы.

Тот общеизвестный факт, что нередко даже взрослые люди, побывавшие в условиях дедовщины или в зоне, впоследствии уподобляются своим мучителям, объясняется тем же. Человек рассуждает: «Такой-то победил меня, значит, он сильнее. Другие не попытались меня защитить, значит, он сильнее не только меня, но и других людей. Значит, его способ вести себя наиболее выгоден, и я должен стать таким же».

Школьным учителям хорошо известно: если в классе появляется ребенок, который ведет себя развязно, и классный руководитель не может или не хочет призвать его к порядку, через некоторое время 70% одноклассников начинают подражать ему. Как видите, перенимание детьми и подростками ненормального поведения другого человека, происходит только в том случае, если окружение этого человека смирится с его поведением и позволяет ему делать все, что он хочет. Потакайте всякой дури, прощайте, оправдывайте вашего мучителя, подчиняйтесь ему, и ваши дети вырастут похожими не на вас, а на того, кому вы подчиняетесь. И не рассказывайте сказки о вашей доброте и долготерпении: поведение слабаков дети не копируют!

А вот интересное письмо читательницы с сайта «Родительский клуб «Вырастай-ка» (virastayka.ru). Тема дискуссии – «Почему одни дети похожи на своих родителей, а другие нет?» «Моему семилетнему сыну явно достался характер деда – моего отца. А он у меня не подарок, вечно всем недоволен. Вот и Ваня наш в точности такой же, все ему не так да не эдак. Каша невкусная, шапка неудобная, подушка жесткая... Его сверстники не замечают неудобств, наш же постоянно ворчит по пустякам. Пытались делать, как он хочет, но претензий стало еще больше...»

Психолог Елена Виноградова так ответила на это письмо: «Раньше считалось, что характер не передается по наследству. Но сейчас точка зрения ученых изменилась. В основе характера лежат вполне материальные вещи – особенности строения головного мозга, определяющие темперамент. А он, в свою очередь, влияет на характер.

Но все же в большей степени характер ребенка формируется под влиянием окружающих его людей. Не хочется вас обижать, но, быть может, ворчит не только ваш отец, но и вы сами? И, как это часто бывает, вы за собой этого недостатка не замечаете. А малыш просто копирует маму, а не деда. Так что советую в первую очередь последить за собой».

Может быть, Е. Виноградова и права, но напрашиваются следующие возражения. Сколько человек проживает в семье? Допустим, двое или трое. И наверняка кто-то из них ворчит, а кто-то нет. Спрашивается, почему одного родственника ребенок копирует, а других нет? Очевидно, он подражает только тому, кто доминирует.

А вот другое письмо на ту же тему под заголовком «Яблоко от яблони?» «Мой муж страшный неряха, а наша пятилетняя дочка – вся в него. Оба, придя домой, в грязной обуви шлепают в комнату. У Алёны точно так же вечно заляпана одежда, они оба вытирают руки о скатерть после еды. Я постоянно ругаю дочь, внушаю, что так делать нельзя. Несколько раз даже серьезно наказывала, но это не помогло. Видно, это гены, а с ними тягаться бесполезно. Но ведь дочка вырастет, выйдет замуж, а кому нужна жена-неряха?»

Психолог отвечает: «Не отчаивайтесь, ведь Алёне достались гены не только отца, но и матери. А вы, судя по всему, чистюля. Но ваш муж, видимо, нашел с дочкой общий язык, вот она и подражает ему. А вот мама кажется ей менее достойным примером для подражания. Ваша чистоплотность может ассоциироваться у малышки с ворчливостью и раздражительностью. Расслабьтесь и попробуйте хоть раз отнестись к оставленной на столе грязной посуде с юмором».

Причем тут гены? Отец позволяет себе проходить в квартиру в грязной обуви и оставлять на столе грязную посуду, а мать не может помешать этому. Ребенок видит, кто здесь главный, и подражает именно ему!

Как предсказать судьбу ребенка?

Прежде чем изложить вкратце те закономерности, которые определяют судьбу любого человека, я приведу описание одной семьи. Пусть читатель, руководствуясь своим жизненным опытом, предскажет самостоятельно, как сложилась судьба у ребенка из этой семьи. После этого будут перечислены те закономерности, которые определяют нашу судьбу, и приведен правильный ответ.

Родители Валерии развелись, когда той было всего два года. Мать – студентка, так и не сумевшая из-за своего раннего брака окончить вуз – очень скоро вышла замуж, и девочка стала жить с ней и с отчимом, но гораздо больше времени проводила на квартире у бабушки. Теплых отношений с отчимом не сложилось. Тот был серьезным научным работником, чрезмерно сдержанным, даже важным. Дочь имела слабое представление о его научной работе, и знала лишь, что тот «глубокий специалист в своем деле» и делает что-то «очень сложное». Правда с друзьями отчим был совсем другим: он приглашал гостей, вел активный образ жизни, регулярно ходил с приятелями в бассейн.

С точки зрения Валерии, отношения между супругами в целом были равноправными. Упрямство матери было таково, что переубедить ее было невозможно, хотя бывало, что она отступала под словесным напором отчима. Отличительной чертой матери было нетерпение. Она часто ругала дочь за «тупость» и недостаточное прилежание в учебе и всегда вырывала лист из тетради в случае, если задание было выполнено с ошибками. Часто она попрекала ее за «лень» и приводила в пример отчима, который «только и делает, что трудится». Иногда мать хвалила отчима за то, что тот никогда не лжет и очень умелый в хозяйстве (например, отчим как-то самостоятельно выстроил дачу).

Отчим тоже попрекал Валерию – за «безответственность» (при этом отчим говорил, что сам он является очень ответственным человеком). Тем не менее, прилагать усилий к тому, чтобы дочь училась как следует, родители не спешили. Занятия больше сводились к раздраженным крикам и требованиям «переделать все как следует», а репетиторов не нанимали, да и вообще девочка, в основном, жила у бабушки со стороны матери в отдельной квартире. У бабушки Валерия чувствовала себя куда более независимо, чем у родителей. Что касается бабушки, она обладала набором качеств, характерных для большинства бабушек: неструктурированной и нелогичной речью, когда мысль следует за любой случайной ассоциацией, любопытством, склонностью к поучениям, нарочито наивными провокационными вопросами, с целью вызвать у собеседника раздражение и вызвать его на откровенность.

Житье у бабушки избавляло Валерию от общения с отчимом, а вот что касается матери, то она то и дело приходила к бабушке, чтобы отчитать дочь за ее «непутевость».

С родным отцом (тоже научным работником из весьма почтенной и уважаемой семьи) Валерия общалась, но мало, – во-первых, потому что у того уже была своя семья, во-вторых, потому что работа его была связана с разъездами.

Итак, вопрос читателю: как сложилась судьба Валерии? Какие черты характера сформировались под влиянием ее родственников?

Роль «главного» родственника

Изложим наш закон формирования характера ребенка более подробно и проиллюстрируем его на примерах:

1) Ребенок копирует поведение того родственника, которому подчиняются другие члены семьи, поскольку считает его тип поведения самым «сильным». Если определить доминирующего родственника затруднительно, поскольку отношения равноправны, то доминирующим является тот, кто чаще применяет насилие к ребенку.

По мнению Валерии, мать и отчим были на равных правах, хотя мать и признавала авторитет отчима (его статус был несколько выше благодаря его образованию и «очень сложной» научной работе). Валерия колебалась с определении того, кто был для нее доминирующей личностью. Она полагала, что оба – и мать и отчим, доминировали над ней в равной степени. Тем не менее, по ее словам, мать гораздо чаще вмешивалась в жизнь дочери, причем довольно грубо. Судя по тому признаку, что Валерию гораздо больше возмущало поведение матери, чем отчима, именно ее и следовало признать «доминирующим лицом».

Действительно, главным человеком в семье Валерии был отчим, однако с ним она почти не общалась, и «источником насилия» для самой Валерии была мать. Спастись от вмешательства матери в свою жизнь она не могла даже на квартире у бабушки, а от общения с отчимом проживание у бабушки избавляло вполне. Кроме того, отчим был неразговорчивым, и не стремился особенно к контакту с ребенком. Следовательно, Валерия была обречена на то, чтобы в первую очередь копировать черты своей матери.

а) Более прочно наследуются те качества «главного» родственника, которые связаны со способом удержания в подчинении других родственников, а особенно – самого ребенка.

Мать Валерии воплощала собой типаж вечно недовольной «тетки с базара». Она непрестанно ворчала и была чрезвычайно упряма. Последнее выражалось в том, что если Валерия не выполняла каких-то ее распоряжений, мать не использовала чуткость, дипломатию, а старалась «переломить». Поэтому нет ничего удивительного в том, что Валерия тоже отличалась бестактностью и ворчливостью, несвойственной обычно девушкам ее возраста. Валерия вечно замечала какие-то бытовые неполадки, которые молодые люди обычно не замечают. Например, она могла сказать в гостях: «Как плохо у вас помыт холодильник!»

Но самой заметной чертой характера Валерии, более других влиявшей на ее судьбу, была неспособность доводить дела до конца. Валерия постоянно бросала учебные заведения и меняла работу. Личная жизнь у Валерии не складывалась – окружающим казалось, как будто у нее не хватало терпения преодолевать вполне естественные препятствия, возникающие у нее в общении с молодыми людьми. Как только возникала ситуация недопонимания, Валерия предпочитала расстаться со своим новым увлечением.

Откуда появилась эта черта, приведшая к тому, что Валерии перестали доверять ее знакомые, которые вначале пытались помочь ей с учебой и трудоустройством? Вспомним, что самым травмирующим воспоминанием для Валерии о насилии в детстве было то, как мать перечеркивала ее труд, вырывая листы из тетради, и заставляла ее начинать все сначала. Мать, как доминирующее лицо, постоянно подчеркивала свою готовность перечеркнуть сделанное и начать все «с белого листа». Такой она была, повидимому, и в отношениях, коль скоро решилась на развод и новый брак в столь юном возрасте, причем будучи уже с ребенком. Валерия, чтобы быть «не слабее» своей матери, тоже культивировала в себе привычку бесконечно начинать все сначала, чего бы ни касалось дело: учебы, работы или личной жизни. То есть, Валерия в своем поведении скопировала именно те качества, с помощью которых мать сама удерживала ее в подчинении.

2) В процессе своей взрослой жизни человек совершенствует также те качества, которые приписывал себе на словах его «главный» родственник.

Мать Валерии приписывала себе старательность и трудолюбие. Поэтому и сама Валерия производила на окружающих впечатление человека трудолюбивого и основательного.

а) В том случае, если «главный» родственник говорил, что данное качество «ослабляет» его, такое качество не копируется ребенком.

Мать Валерии часто сетовала на то, что деньги у нее расходуются быстрее, чем зарабатываются, и у Валерии, желавшей «пересилить» мать, развилась такая экономность, что правильнее было бы назвать ее просто крайней скупостью. То есть, расточительность «доминировавшего лица» не была унаследована, как непременно произошло, если бы качества переходили бы от родителей к детям с помощью простого подражания.

3) Если «главный» родственник благоговеет перед кем-то или кого-то боится, то ребенок копирует качества этого постороннего лица, насколько он о них осведомлен (знаком с ним лично или имеет о нем представление со слов «главного» родственника).

Как говорила Валерия, ее мать и отчим были на равных правах, но статус отчима был несколько выше благодаря его «очень сложной и непонятной» научной работе. Поскольку и отчим и мать очень мало рассуждали о своих жизненных принципах, Валерия затруднилась объяснить, почему мать вышла за него замуж, чем именно привлекала ее личность отчима, за что она уважала его. Валерия вспомнила лишь, что мать хвалила его за то, что тот постоянно трудится, очень умелый в хозяйстве и никогда не лжет. Отличительной чертой отчима была также мрачность, замкнутость в семье, благодаря чему вокруг него держался ореол «очень важной персоны», которая занимается каким-то «очень сложным» делом.

Получалось, что «доминирующее лицо» (мать, осуществлявшая непосредственное давление на ребенка) подчинялось «более могущественному» лицу (отчиму), о котором Валерия имела довольно смутные представления, поскольку практически с ним не общалась. Поэтому Валерией были скопированы как черты матери, так и отчима. Например, Валерия, подобно отчиму, никогда не лгала, охотно занималась усовершенствованием быта, очень интересовалась различными инструментами в хозяйственном магазине, самостоятельно делала ремонт и т.д. Валерия производила на окружающих впечатление очень трудолюбивого человека, причем занималась всегда чем-то сложным – то она досконально и во всех подробностях изучала какую-нибудь компьютерную систему, то читала какого-нибудь философа, смысл сочинений которого не был понятен даже специалистам в области философии. В общем, главным критерием при выборе вида деятельности была его сложность. А вот что касается результатов этой деятельности, то, как мы уже знаем, Валерия не способна была доводить дела до конца, и такая черта была перенята ею от матери. Кошмарное сочетание, не правда ли? С одной стороны человек стремится к изучению вещей как можно более сложных (пренебрегая всем тем, что является не менее важным, но производит впечатление «простого и примитивного»). С другой стороны, как только он встречает на пути малейшее препятствие, то немедленно уничтожает результаты своего труда из-за их «несовершенства», чтобы начать все сначала. Таким образом, Валерия в своей жизни перепробовала десятки различных занятий, и ни в чем не достигла конкретных результатов. При этом мать и отчим, возмущались «непутевостью» дочери, считая, что причиной ее «верхоглядства» является лень и неусидчивость (что совершенно не соответствовало действительности!) и даже не подозревали, что сами невольно явились причиной ее неудач.

Скопировала Валерия и такие детали поведения отчима, как регулярное посещение бассейна, мрачный вид, крайне путаную, сложную речь, лишенную логики. Девушка была достаточно интеллектуальна, но все время старалась переусложнить каждую мысль, чтобы, как ей казалось, добраться до глубины вещей, как, по ее мнению, это делают «настоящие ученые». Когда Валерия принималась, по выражению ее знакомых, «философствовать», то часто сама

забывала, с чего она начала (подражание научному языку отчима), хотя возможно, что путанность и неструктурированность речи была также следствием проживания с бабушкой. Была у Валерии и еще одна черта, скопированная у отчима: внезапно насупливаться, резко прерывать ею же начатый разговор по телефону и заявлять, что она очень занята (точь в точь, как делал ее отчим). Также, подобно отчиму, Валерия давала знакомым свой домашний телефон с крайне озабоченным видом, и высказывала опасения, что ее телефон станет известен неким «посторонним людям, которые будут названивать попусту и отвлекать от дел». Эта деталь была тем более курьезна, что девяносто процентов времени Валерия ничем не занималась.

Еще одним человеком, несколько «возвышавшимся» над матерью, был родной отец Валерии. Этот мужчина, как и его бывшая жена, тоже обзавелся своей семьей, зажил вполне интересной жизнью и неплохо зарабатывал, время от времени помогая дочери. В отличие от матери Валерии, он имел аристократические корни и соответствующие манеры. Поэтому Валерия старалась подражать ему, хотя иногда в ее устах и прорывалась простонародная брань. К сожалению, Валерия не поддерживала с отцом столь тесного контакта, чтобы знать его хорошо, и поэтому в ее жизни так и не выработалось какой-либо четкой модели поведения. Она то подражала матери, то отчиму, то своему родному отцу, и эти резкие перемены не способствовали выработке чувствования своей судьбы, «своего пути».

4) Различные указания, прямые установки и внушения, даваемые ребенку «главным» родственником, не играют в его судьбе значительной роли. Это объясняется тем, что цель ребенка – найти способ «победить» «главного» родственника, возвыситься над ним в глазах «подчиненных» членов семьи, а не стать одной из «подчиненных» фигур в семейной иерархии. Мальшев.

«Ты не трудишься, не имеешь терпения и чувства ответственности», – только и слышала Валерия всю свою жизнь. Мать и отчим практически ежедневно «прорабатывали» ее, но, как видим, все эти упреки и разоблачения не оставили в ее жизни никакого следа.

а) Исключение представляют собой слова, в которых «главный» родственник «выдает», какие качества ребенка могут сделать его «сильнее» «главного» родственника.

Валерия довольно скоро заметила, что в словах матери и отчима, критикующих «безответственную и праздную» молодежь, скрывается доля зависти. Отчим, поглощенный своим нелегким трудом, порой и сам рад бы был сменить род деятельности, да не мог. И мешало ему именно это самое чувство ответственности, от которого он, возможно, и рад бы был избавиться. Почувствовав, что отчим и мать являются невольниками тех обязательств, которые они взвалили на себя на работе, Валерия захотела быть более независимой, чем они, и возвела в принцип личную свободу, а потому порой меняла место работы даже без какой-либо веской причины.

5) Если «главный» родственник каким-то образом выдает, приобретение каких качеств его «подчиненными» родственниками может сделать их «сильнее», ребенок старается овладеть этими качествами.

Судя по всему, бабушка в семейной иерархии занимала подчиненную роль, и от нее Валерия переняла, видимо, только склонность играть в «наивничанье» (задавать с наивным видом провокационные вопросы с целью выведать информацию о жизни других людей, как это водится у пожилых). Повидимому, с помощью этого, достаточно заметного и неприятного для окружающих приема, старушка выводывала, в том числе и намерения родителей Валерии, поэтому Валерия сочла своим долгом овладеть этим методом, чтобы возобладать над матерью и отчимом.

Роль подчиненных родственников

1) Различные нравоучения и прямые предписания, исходящие от родственников, подчиняющихся «главному» члену семьи, имеют на ребенка крайне незначительное влияние. Эти люди сами находятся в подчиненном положении, поэтому их жизненный опыт не кажется ребенку верным, ведь он не помог им занять достойного места в семейной иерархии. Очень вероятно даже, что образ жизни и занятия «подчиненных» родственников будут считаться ребенком правилами жизни и занятиями «для слабаков».

В семье Степана Н. бесспорно главенствовал отец. Авторитет свой он едва ли не ежедневно подкреплял кулаками и колотил Степана чем под руку попадется, за дело и без дела. Мать же Степана была существо неземное, сентиментальное до слез. Она плакала над фильмами и книжками, и жалела даже птичек на улицах. Любимым ее занятием было проповедовать сыну принципы добра и справедливости. При этом у нее не хватало силы воли воспрепятствовать несправедливым наказаниям и побоям, а любая блажь главы семейства была для нее законом в последней инстанции. Степан охотно слушал мать и соглашался с нею, но когда вырос, то стал еще более жестоким, чем его отец. «Что поделаешь, – гены», – смиренно плакала мать Степана, рассказывая знакомым о том, как сын дубасит ремнем внуков за малейшую провинность.

2) Утверждения «подчиненных» родственников о том, что какие-то их качества дают им возможность, хоть изредка, управлять «главным» родственником, приводят к тому, что ребенок старается подражать этим качествам. Так он надеется получить рычаги воздействия на «главного» родственника. Особое значение имеют предположения «подчиненных» родственников о том, за что их любит или уважает «главный» родственник. То, что эти предположения могут быть неверны, не имеет значения. Главное, чтобы ребенок в них верил.

Мать Степана была в семье абсолютно бесправным существом, но когда сын спрашивал, почему она не имеет никакого права голоса, мать отказывалась признать очевидное и принималась объяснять Степану, что на самом деле не отец является главой семьи, а... она сама. По версии матери, она успешно управляла отцом с помощью лести и угодничества. «Тот, кто умеет угождать и уступать, – говорила мать, – тот и управляет». На деле, конечно, она выдавала желаемое за действительное, – супруг не исполнял ни одного ее желания, даже тогда, когда речь шла не о капризе, а о необходимости. Например, муж никогда не готовил еду, когда она болела, не ходил в магазин, не выбрасывал мусор, и весь этот беспорядок оставался до того времени, пока женщина не вставала с постели и не убирала сама. В общем, налицо было откровенно свинское отношение, тем не менее, Степан поверил именно в слова матери о том, что она действительно управляет отцом, и в поведении его развилась двойственность. То он вел себя агрессивно, подобно отцу, то начинал угождать и проявлять порой неуместную уступчивость. До определенного возраста это ему не вредило, но когда Степан устроился на работу, за ним прочно закрепилась молва интригана, человека, который «мягко стелет – жестко спит». Так получалось потому, что Степан то старался понравиться окружающим своей любезностью, то едва ли не набрасывался на них с кулаками. Этот контраст был еще более неприятен, чем если бы Степан был грубым и бестактным всегда.

3) Огромную силу воздействия на развитие качеств ребенка имеют те слова «подчиненных» родственников, которые выдают, какие качества «главного» родственника заставляют их подчиняться ему. Ребенок старается взрастить в себе эти качества, потому что понимает: их наличие обеспечит ему власть над этими людьми.

Когда Степан спрашивал свою мать, почему она так старается угодить отцу, если тот так плохо относится к ней, мать затруднялась с ответом. Скорее всего, дело было в том, что мать Степана была существом зависимым и не привыкшим к самостоятельности, и ее устраивало,

что муж командует ею, но ей было трудно в этом признаться, и она пускалась в рассуждения о том, как трудно жить в роли матери-одиночки. Желая оправдать свое безволие, мать говорила, что подчиняться мужу ее заставляет материальная зависимость.

Любому постороннему человеку стало бы ясно, что это всего лишь оправдание, не соответствующее действительности: дело в том, что отец Степана был конструктором на заводе, где работников то и дело отправляли в отпуск без содержания вплоть до четырех месяцев, а мать Степана работала адвокатом (удивительно, что при такой профессии, требующей настойчивости, она имела столь податливый характер!). То есть мать Степана зарабатывала заведомо больше мужа, но Степан, как и большинство детей, не умел еще сравнивать факты, анализировать их и подвергать сомнению, и информация о том, каким образом отцу удалось подчинить мать до такой степени, была принята на веру.

В голове Степана прочно засела мысль: «Женщины продажны. Их можно удержать только с помощью денег, поставив в зависимость от своего заработка». В результате, каждой девушке, с которой Степан знакомился, он начинал рассказывать о том, какие у него блестящие перспективы в плане возможностей обеспечить семью. Благодаря этому, Степан еще в студенческие годы прославился как большой зануда, поскольку девушек юного возраста редко интересуют разговоры о деньгах. Заикленный на материальной тематике юноша быстро надоедал девушкам. В конце концов, его подход к жизни привлек к нему даму постарше, которая и впрямь искала денежного жениха. Она вышла за него замуж, но, обнаружив, что Степан не соответствует ее материальным потребностям, бросила его безо всякой жалости. Степан женился вторично, но и со второй женой жизнь не казалась ему приятной, и дело тут было скорее не в жадности его второй супруги, а в том, что Степан излишне беспокоился за стабильность своего достатка. Ему то и дело мерещилось, что как только он окажется без денег, жена и дети перестанут ему подчиняться, а страх потерять авторитет не раз побуждал его к рукоприкладству, подобно тому, как вел себя его собственный отец.

а) Если «подчиненные» родственники говорят о том, что они любят и ценят ребенка за то, что он похож на «главного» родственника, то ребенок неизбежно будет подражать последнему, надеясь таким образом добиться любви окружающих (не только своих родственников!) Это правило имеет силу даже в том случае, если утверждения «подчиненных» родственников относительно того, за что именно они любят ребенка, на самом деле являются ложными.

Когда Степан расспрашивал, почему мать вышла замуж именно за его отца, та ответила следующим образом: «Я была поражена его деловитостью, какую редко встретишь у молодых людей его возраста. Смотрю: все вещи у него на местах, каждая бумага в своей папке лежит, все штаны аккуратно сложены на полках. Вот я и почувствовала, что передо мной человек необыкновенный. Был у меня еще один кавалер, но я как пришла к нему домой, как посмотрела на беспорядок, так сразу весь интерес у меня к нему пропал».

Что касается образцового порядка, мать, вероятно, что-то напутала, поскольку в доме Степана отец не только никогда не наводил порядка, но и разбрасывал вещи по всей квартире. Видимо, штаны у него аккуратно раскладывала по полкам его мать, чтобы девушки не пугались. Тем не менее, в результате такого утверждения матери (которое она воспроизводила неоднократно, выдавая желаемое за действительное) у Степана развилось вполне положительное качество: любовь к порядку, чтобы девушки восхищались им и считали его серьезным деловым человеком. Примечательно, что отец (доминирующее лицо в семье Степана) никогда не делал уборки, и это качество обязательно передалось бы, если бы дети наследовали качества родителей только через подражание. Но в данном случае подчиненное лицо (мать) выдало информацию о том, за что оно полюбило «доминирующего» родственника (отца), и ребенок, чтобы тоже быть любимым представителями противоположного пола, скопировало эти, не существующие в реальности, качества. Как показывает опыт, люди (особенно дети!) гораздо больше доверяют словам, а не тому, что они видят своими глазами.

б) Наибольшее значение имеют высказывания того из подчиненных родственников, кто в большей степени подчинялся главному родственнику (или любил его).

В семье Степана, кроме матери, было еще три человека, которые не смели пойти против отца и хотя бы высказать ему то, что они о нем думают: бабушка и дедушка со стороны отца и бабушка со стороны матери. И та и другая сторона осуждала поведение отца, но никто из них не смел и слова сказать. А вот мать, во всяком случае, в присутствии мужа, всячески восхваляла его и оправдывала его поведение. Соответственно, Степан, копируя поведение отца, чтобы быть «сильным» и добиться почтительного отношения окружающих, проверял успешность этого копирования по реакции матери. И действительно, стоило Степану повысить на мать голос, подобно тому, как это делал отец, та привычно шла на уступки, что еще более убеждало Степана в том, что его поведение приносит ему успех.

Важно заметить, что наследование качеств согласно излагаемым законам происходит независимо от того, каков пол и родственная близость по отношению к ребенку «главного» и «подчиненных» родственников (или чужих людей, оказавшихся в роли его воспитателей).

Следует отметить и то, что процесс наследования качеств продолжается и во взрослом состоянии, когда человек попадает в различные коллективы, где есть «главные» и «подчиненные» лица. Например, попав в учебное заведение или на работу, люди очень явно копируют стратегию поведения лидера. Особенно это заметно в обществах замкнутых вроде армии или мест лишения свободы. Даже не очень долгое пребывание в этих местах приносит новые штрихи к поведению человека, в зависимости от того, каким образом вели себя в этих местах «доминирующие» и «подчиненные» лица.

Можно подытожить изложенные здесь правила следующим образом: человек поступает так, как его «доминирующий» родственник, но смотрит на себя глазами «подчиненного» родственника, поэтому качества «доминирующего» родственника будут скопированы надежно только в том случае, если «подчиненные» родственники говорят, что именно эти качества заставляют их подчиняться ему, а уж если они утверждают, что эти качества заставляют их не только подчиняться «доминирующему» родственнику, но и любить его, то качества «доминирующего» лица пристанут к ребенку как на цементе. А как же иначе – кто не хочет, чтобы его любили?

Как предсказать личную жизнь. Как добивается любви доминирующий персонаж?

Для того, чтобы предсказать судьбу человека в отношении его личной жизни необходимо учесть следующие особенности:

1. Ребенок наблюдает за тем, как доминирующая личность держит в повиновении не только его, но и других людей. Он внимательно прислушивается к тому, как другие люди объясняют то, что они добровольно подчиняются доминирующей личности, и использует эти откровения для того, чтобы сделаться похожим на доминирующую личность и добиться такого же влияния.

2. Ребенок наблюдает, над кем из окружающих доминирующее лицо имеет наибольшую власть и почему, и, копируя модель поведения доминирующего лица, опробует ее именно на этом человеке.

3. Максимальный интерес у ребенка вызывают приемы, которые использует доминирующая личность, чтобы вызвать к себе любовь людей противоположного пола, чтобы их скопировать и применять самому.

В случае, если доминирующей личностью является отец, ребенку интересно, за что его полюбила мать, и что заставляет ее подчиняться ему. Если же доминирующей личностью является мать, то причины, заставившие мать связать свою жизнь с отцом (подчиняющимся персонажем), для ребенка менее интересны. В первую очередь его интересуют «магические секреты» доминирующего лица, то есть матери.

Если он услышит, что мать получила власть над отцом благодаря красоте, то будет уделять огромное внимание своей внешности. При этом, быть может, истинные причины, заставляющие отца подчиняться матери, совсем иные. Например, отец может любить мать и слушаться ее только потому, что она более решительная, чем он, а ему этого качества не хватает.

В будущем, стараясь обрести власть над понравившимся ему представителем противоположного пола, выросший ребенок станет в первую очередь использовать те приемы, которые использовала доминирующая личность, поскольку эта модель уже была проверена в его семье, и ребенок верит в ее эффективность. Кроме того, за многие годы сосуществования с родителем, который в большинстве случаев и является этой самой доминирующей личностью, он настолько привыкает к его модели, что не может отделаться от нее даже в том случае, если находит ее не совсем удачной.

Из вышеприведенного положения, в свою очередь, вытекает немаловажное следствие, а именно: важной составляющей любви есть желание властвовать. Как именно и какими способами, зависит от примера, который подал доминирующий персонаж. Поэтому нет ничего удивительного в том, что человек, на котором выросший ребенок захочет опробовать свое обаяние, будет похож по темпераменту и степени агрессивности на самого преданного поклонника доминирующей личности в его семье. Дело в том, что в отношении этого человека у вас есть готовый рецепт «как с ним справиться». Чем более агрессивен и непослушен человек, который подчинялся в семье доминирующей личности, тем более темпераментным будет тот, на ком вы будете испытывать свои чары. Если это был человек тихий и бесхарактерный, то и вы в первую очередь будете присматриваться именно к таким.

Данное правило касается не только отношений с лицами противоположного пола. Модель доминирования над будущим супругом или супругой используется также в отношениях с друзьями, особенно если ребенок не имел возможности видеть, как доминирующая личность общается с друзьями, а видел только, как она ведет себя с супругом или супругой.

Что такое «роковая любовь» и «идеальный избранник»

Если, добиваясь расположения лица противоположного пола, вы использовали тактику, которая была характерна для доминирующей над вами личности, и получили отказ, это нанесет вам серьезную травму, поскольку подобное поражение означает то, что вы не сумели в должной мере перенять свойства человека, который когда-то доминировал над вами. Соответственно, вы не сумели его победить. Если вы добиваетесь любви, используя некую случайную модель поведения (например, увиденную в кино или перенятую у кого-то из знакомых) и потерпели неудачу, к серьезной душевной травме это не приведет.

В жизни каждого человека существует этап, когда он примеряет на себя ту модель поведения, которая была свойственна некогда доминировавшему над ним лицу. Соответственно, он окружает себя людьми, которые напоминают ему тех, кто любил и поддерживал доминирующего персонажа. Это ему нужно, чтобы почувствовать себя победителем. В том же случае, когда человек, которого вы наметили на роль «подчиненного», не желает соответствовать этой роли, наступает кризис. Как правило, он заключается в том, что инициатор отношений начинает особенно усердно культивировать в себе качества, которые, по его мнению, и дали возможность доминирующему персонажу «захватить власть».

Следует заметить, что качества доминирующего персонажа всегда перенимаются его воспитанником в гипертрофированной форме, приводящей порой к неадекватному поведению. Приведем пример. Женщина считает, что ее мама имела популярность у мужчин (во всяком случае, у ее отца) потому, что была красивой, и посвящает свою жизнь уходу за собой. Навязчивое желание блистать и нравиться вытесняет в ней все прочие интересы, а какой-нибудь дефект внешности или вступление в почтенный возраст превращается в трагедию.

В случае, если человек усердно копирует качества доминировавшей над ним личности, но все-таки не может получить признания представителей противоположного пола, это приводит его к удручающему выводу, что выдержать соревнование с доминирующим персонажем (как правило, существующем уже только в памяти человека) он не способен. Именно эта мысль и приводит некоторых людей, получивших от любимого человека отказ, к мысли о самоубийстве, а вовсе не невозможность жить без своего избранника.

Между прочим, определение «идеальный избранник» следует сформулировать следующим образом: это тот, с помощью которого можно побеждать людей, похожих на доминирующего персонажа.

Чтобы влюбиться в какого-либо человека, вовсе недостаточно того, чтобы он любил вас за то, что вы ведете себя в духе той личности, которая доминировала над вами. Надо, чтобы у него были качества, которых нам недостает для того, чтобы побеждать людей, похожих на тех, кто доминирует или когда-то доминировал над нами. Одновременно со стремлением примерить на себя поведение доминирующего лица, люди стремятся сойтись с таким человеком, который, как им кажется, способен дать отпор человеку, который некогда доставлял им неприятности. Иначе говоря, выбирая супруга, каждый ищет того, кто не только одобрит его в образе доминировавшего в вашей судьбе персонажа, но и того, кто обладает качествами, необходимыми для того, чтобы победить это доминирующее лицо. Естественно, ваш супруг должен тоже увидеть в вас те качества, которые позволяют ему одержать победу над людьми, похожими на того, кто над ним доминировал.

Какой практический вывод можно сделать из этого утверждения? Если вы полюбили какого-то человека, постарайтесь понять, кого он ненавидит, с кем соперничает, и ведите себя так, чтобы навести его на мысль, что уж с вами-то его противник потерпит сокрушительное поражение. «Как примитивно! – воскликнет иной читатель. – Это все равно как две собаки сходятся на том, что у одной зубы острые, а вторая лает громко, чтобы лучше обороняться

от какого-нибудь медведя или волка!» Действительно, закономерность очень простая и естественная, потому что подкрепляется ведущей потребностью любого существа, а именно, желанием попросту выжить.

Как добиться взаимности

Основным инстинктом человека является инстинкт самосохранения и выживания. Прежде всего, мы хотим выжить в самом широком смысле этого слова, а для этого нам надо победить своих противников – тех, кто пытается доминировать над нами, отнимать у нас какие-то блага или мешать выполнению наших планов, особенно планов, которые связаны с выполнением нашего жизненного предназначения.

Если на нашей памяти кто-либо успешно доминировал над нами в прошлом (как правило, это был один из родителей, реже старший брат или сестра, совсем редко – кто-то из одноклассников), то мы на всю жизнь сохраняем боязнь повторения той же ситуации. Это побуждает нас сближаться с людьми, которые, как нам кажется, способны противостоять именно таким людям, в общении с которыми мы в свое время потерпели поражение.

Когда мы влюбляемся, мы хотим заручиться поддержкой человека, который поможет нам делать то, что нам хочется, невзирая на помехи, чинимые нашим окружением. Но это еще не все. Мы пытаемся проводить с любимым человеком как можно больше времени, чтобы «разгадать» его и перенять его состояния, – именно те состояния, которые должны дополнить нашу личность таким образом, чтобы сделать нас непобедимыми.

Взаимная любовь – это ситуация, когда другой человек нуждается в перенимании ваших качеств так же сильно, как вы нуждаетесь в приобщении к его состояниям. А любовь безответная – это ситуация, когда вам для победы нужны его качества, а ему – не ваши, а какие-то другие. Следовательно, чтобы заставить человека полюбить вас, надо узнать, какой именно отрицательный опыт он пережил в своей жизни и продемонстрировать ему, как справляетесь с подобными ситуациями вы сами. К сожалению, задача эта непростая, поскольку неприятные воспоминания люди обычно скрывают.

Николай, студент-отличник математического факультета, полюбил девушку по имени Ольга, основным занятием которой было ездить по провинциальным городкам в качестве... экстрасенса. Родители не могли взять в толк, чем околдовала их умницу-сына эта особа, все образование которой заключалось в двух курсах колледжа культуры. Причина заключалась в следующем: Николай ненавидел экономический факультет, на который его затащили родители, и хотел распоряжаться своей судьбой самостоятельно, но не обладал теми качествами, которые бы позволили ему вырваться из-под родительской опеки. Для того, чтобы получить их, он должен был впитать то состояние независимости, которое буквально излучала Ольга.

Родителям Николая удалось уговорить Ольгу оставить его, однако и следующий выбор сына оказался столь же экзотичен. Вскоре тот вскоре женился на независимой и самостоятельной матери-одиночке с двумя детьми, причем значительно старше себя, и с радостью перебрался от родителей в ее скромную квартиру.

Как видим, любовь – это чувство по большому счету эгоистическое, истинным смыслом которого является желание человека заполучить те качества, которых ему не хватает для того, чтобы взять очередной жизненный рубеж. Более того, чем больше задач ставит в своей жизни человек, тем чаще он влюбляется. Обратим внимание на биографии правителей. Цари-реформаторы, которым часто приходилось бороться со своим окружением, известны своими любовными похождениями (такими были, например, Петр I и Александр II), а те, в чьи планы входило лишь поддержание старых порядков или проведение небольших реформ, напротив, являлись примерными семьянинами (Николай I, Александр III, Николай II).

Спрашивается, по какой причине даже те люди, которые являются новаторами и ведут жизнь, полную стрессов, в большинстве своем все-таки реже влюбляются после того, как у них появляются дети?

Не секрет, что те люди, которые уделяют воспитанию и общему развитию своих детей много внимания, редко устраивают романы «на стороне». Обычно это объясняют тем, что такие люди более ответственные, и супружескую верность они сохраняют из чувства долга, чтобы не разрушить семью и не нанести таким образом вреда своим детям. Тем не менее, это не совсем так. Чадолубивые родители просто реже влюбляются, и вот почему. Если влюбленность – это желание перенять недостающие для выживания качества у человека, который похож на тебя, то воспитание детей – это тот же процесс, но наоборот: вы берете маленького человека, похожего на вас, и вкладываете в него те качества и умения, которых недостает вам самому. Создание своего «дополнения» в виде ребенка уменьшает потребность в перенимании качеств других людей. Недаром именно среди школьных учителей немало холостяков и старых дев: создавая детей своей мечты, некоторые из них теряют желание к копированию качеств других взрослых людей.

«Небитые» любить не могут

Люди, выросшие в тепличных условиях, которым никогда не причиняли боль, не мешали их развитию и выполнению жизненных планов, как правило, не способны на сильные чувства. Им не требуется бороться, а значит, они не испытывают необходимости в получении новых качеств, усиливающих их личность. Напротив, люди с драматичной судьбой, как правило, способны даже напугать своим темпераментом и настойчивостью в ухаживаниях.

Приведу несколько житейских примеров, иллюстрирующих логику брачного выбора.

Игорь славился тем, что то и дело появлялся в обществе с разными девушками, и потому было несложно заметить, что все они принадлежали к одному и тому же типу. Это были либо дочери высокопоставленных обеспеченных родителей, либо молодые предпринимательницы – модно одетые, отдыхающие на зарубежных курортах, разъезжающие на дорогих автомобилях. Большинство из них производило впечатление легкомысленных, не стремящихся к серьезным отношениям. Интересно, что сам Игорь, сын отнюдь не богатых научных сотрудников, производил впечатление такого же процветающего и беззаботного сына обеспеченных родителей. Он модно одевался, время от времени не жалел денег на оплату фотосессий в модельных агентствах, где над его имиджем работали визажист и парикмахер, получил водительские права, хотя и не мог позволить себе купить машину. В кругу друзей Игорь охотно мечтал о том, как со временем займет какую-нибудь высокую должность.

Откуда у Игоря – молодого человека с двумя высшими образованиями – такое настойчивое стремление к материальным благам, желание иметь все модное и элитное? Несомненно, тот, кто доминировал над Игорем (отец либо старший брат) завидовал людям, которые женились по расчету, получили высокую должность и щеголяли роскошью. В результате Игорь чувствовал огромное удовлетворение оттого, что ему время от времени удавалось завести роман с дочкой высокопоставленного лица или на заработанные деньги съездить на отдых в какое-нибудь престижное место. Таким образом, с помощью своих модных и обеспеченных друзей Игорь боролся со своими родственниками, которые над ним некогда доминировали. Следует заметить, что однажды ветреный Игорь едва не остановил свой выбор на молодой матери-одиночке, которая вовсе не была богатой. Тем не менее, она куда более других производила на окружающих впечатление элитности. Она была организатором фирмы по продаже модной обуви, у нее была внешность манекенщицы, экстравагантные наряды, говорила она манерно и выспренне и являлась настоящим воплощением красивой жизни. Браку помешало то, что молодая женщина предпочла Игорю другого человека.

Нетрудно догадаться, что отношения Игоря, сына небогатых научных сотрудников, с «элитными девушками» не всегда были безоблачными. Порой выходило так, что девушки обижались на «скупость» Игоря, которая на самом деле объяснялась его более скромными доходами, а тот, в свою очередь бывал оскорблен меркантильностью своих друзей. Как, вероятно, заметил читатель, найти себе спутника жизни, который бы принял вас в образе человека, доминирующего над вами, и в то же время обладал качествами, требуемыми для того, чтобы одолеть доминирующее лицо (которому вы, кстати, подражаете!) непросто. Малейшая ошибка здесь чревата конфликтом, ведь ваш избранник может попросту начать бороться с вами. Так получалось и с Игорем: богатые девушки оказывались недовольными его нестабильными заработками. Дело в том, что Игорь, подобно своему ученому отцу, регулярно ездил на научные конференции и писал диссертацию. Для достижения гармонии Игорю предстояло найти богатую девушку, которая бы презирала безденежных научных работников, подобных родителям Игоря, и на глазах отца Игоря преспокойно тратила бы на свою косметику больше денег, чем составляла месячная зарплата последнего. При этом идеальная суженая Игоря, тем не менее, должна была одобрять научную деятельность самого Игоря. Не правда ли, сложная задача?

Виталий был человеком увлекающимся. То в какую-нибудь партию вступит, то в рериховское общество, то участвует в собраниях общества трезвости. Увлечшись чем-либо, Виталий начинал восторженно и напористо пропагандировать свои новые идеи, категорично отменяя возражения тех, кто с ним был несогласен. Такое поведение вызывало у окружающих насмешки и неприятие. Тем не менее, столь огненный темперамент сложился у мужчины еще в далеком детстве, по-видимому, в процессе подражания своему отцу – полковнику запаса, работавшему лектором общества «Знание» и разъезжавшему по деревням с лекциями по атеизму. Манера доминирующего лица спорить и подавлять возражения любой ценой была с готовностью перенята Виталием, однако ребенок не раз слышал, что, несмотря на все старания отца, количество людей, посещающих церковь, меньше не становится. «Значит, верующие сильнее моего отца, раз он не может справиться с ними», – смекнул мальчик. С ранних лет религия вызывала у него огромный интерес, и он зачитывался книгами Емельяна Ярославцева и Лео Таксиля. Отец радовался, что сын идет по его стопам, и приносил ему все больше соответствующей литературы.

К изумлению престарелого родителя, после Перестройки сын, освоивший едва ли не всю атеистическую литературу, изданную за годы советской власти, ударился не только в религию, но и в мистику. Какие бы доводы не приводил отец, убеждая его, что Библия была написана людьми, а не продиктована Богом, и что возле пивного ларька на углу дома не существует никакого «входа в параллельные миры», сын с помощью уловок, почерпнутых у многоопытного лектора по атеизму, переворачивал все его аргументы с ног на голову и чувствовал себя победителем. Следует заметить, что, став профессиональным спорщиком, Виталий спорил не только на религиозно-мистические темы, но и на самые разные.

Когда Виталий поступил в университет, он подружился там с Мариной – тихой малоразговорчивой девушкой. Вскоре они зачастили по различным собраниям, где Виталий с жаром доказывал какую-нибудь новую придуманную или вычитанную им теорию, а Марина, как всегда, стояла рядом с мрачным сосредоточенным видом, и когда окружающие начинали нападать на Виталия уж слишком решительно, произносила в его защиту несколько слов. Поскольку она вмешивалась в беседу очень редко, и речь ее всегда была серьезной и сдержанной, к ее мнению всегда прислушивались. Виталий чувствовал себя с Мариной защищенно: когда он появлялся в обществе один, его, эмоционального и импульсивного болтуна, воспринимали скорее как клоуна, и откровенно высказывали ему все, что о нем думают, а если с ним приходила Марина, то окружающие, из уважения к ней, часто даже не вступали в полемику. В школе многие не любили Виталия, особенно учащиеся, которые не умели так складно а, главное, быстро выражать свои мысли. Как это нередко бывает в подобных случаях, у него появилось немало недругов среди ребят малоразвитых и косноязычных. Виталия часто дразнили и даже поколачивали. Вот почему поддержка Марины тронула его до глубины души. «Жаль, что мы не познакомились еще тогда, в школе», – говаривал жене Виталий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.